
УДК 821.111
ББК 83.3 (4Вел)
Н 27

Напцок Б.Р.

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики
Адыгейского государственного университета, e-mail: bella@maykop.ru*

**Функции образа рассказчика Р. Уолтона в романе М. Шелли
«Франкенштейн, или Современный Прометей»
(Рецензирована)**

Аннотация:

Исследуется вопрос о роли и функциях образа Р. Уолтона в романе М. Шелли. На основе анализа сюжета, композиционной и пространственно-временной структуры произведения определено место и значение рассказчика в системе персонажей, рассмотрены «обрамляющая ситуация рассказывания» и личность повествующего. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что рассказчик Роберт Уолтон композиционно связан с главным героем – ученым Франкенштейном — и в определенной степени является его духовным двойником.

Ключевые слова:

Английская «готическая» традиция, рассказчик, роман М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей», письма мореплавателя Роберта Уолтона, композиция, система персонажей, повествование, романтические представления, «готическая» поэтика, тайна, герой-двойник.

Naptsok B.R.

Candidate of Philology, Associate Professor of Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail: bella@ maykop.ru

**Functions of an image of story-teller R. Walton in M. Shelley's novel
«Frankenstein: or, The Modern Prometheus»**

Abstract:

The paper discusses a role and functions of an image of the story-teller in M. Shelley's novel "Frankenstein: or, The Modern Prometheus". Basing on the analysis of a plot, compositional and spatial-time structure of work the author defines the place and value of story-teller R. Walton in system of characters. "The framing situation of telling", the personality of a story-teller and his function as a spiritual double of the protagonist of Frankenstein are considered.

Keywords:

English "Gothic" tradition, story-teller, M. Shelley's novel "Frankenstein: or, The Modern Prometheus", letters of seafarer Robert Walton, composition, system of characters, narration, romantic representations, "Gothic" poetics, secret, hero double.

Роман Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» (1818) знаменует в английской литературе развитие наступившего романтизма и свидетельствует об эволю-

ции, существенном преобразовании и трансформации «готической» традиции.

Композиционная структура «Франкенштейна» многолинейна, представляет собой три концентрических направления повествования, которые налагаются на общую сюжетную линию. Первая линия повествования, открывающая и закрывающая роман, ведется от лица английского путешественника, капитана Роберта Уолтона, в его письмах к сестре. Этот персонаж выступает в роли ведущего рассказчика и комментатора событий и не только заполняет пространство между основными уровнями повествования, но и придает сюжету эффект занимательности и вероятности.

Исследователь Н. Фрай уподобил повествовательную (нарративную) структуру романа (*romance*) М. Шелли строению китайской шкатулки [1]. Действительно, композиционная форма «Франкенштейна» оригинальна и образует два сюжетных слоя или две композиции – главную и второстепенную, или рамочную. Прием сюжетного обрамления, используемый автором при помощи введенного образа рассказчика (нарратора), усиливает мифологический смысл изложенной истории.

Роман «Франкенштейн, или Современный Прометей» открывают письма мореплавателя Роберта Уолтона, написанные им из северных городов России – Санкт-Петербурга и Архангельска – и с бескрайних морских просторов сестре миссис Маргарет Сэвилл в Англию. М. Шелли не просто использует характерные для многих «готических» романов эпистолярные вставки («Убежище, или Повесть иных времен» С. Ли, романы Э. Рэдклифф, «Монах» М.Г. Льюиса), а вписывает историю главного героя Франкенштейна в эпистолярную раму из писем героя-рассказчика Уолтона [2].

Вторая линия повествования – история, рассказанная главным героем, ученым Виктором Франкенштейном, – составляет внешний пласт содержания и реализована в I – XXIV главах романа. Интенсивное нагнетание событий, свя-

занных с преследованием монстром своего создателя, создает психологическую напряженность действия. Именно на этом повествовательном уровне раскрывается философская идея произведения – идея ответственности ученого перед человечеством за сделанное им научное открытие.

Третья повествовательная линия представляет собой скрытый мифологический слой, связанный с образом монстра, или гомункула, сотворенного ученым Франкенштейном. Сначала монстр выступает неким загадочным фантомом, о злодеяниях которого знает только его создатель, затем он предстает как трагический герой, исповедующийся перед своим творцом.

Благодаря введенным в роман «Франкенштейн» образам рассказчиков – посредникам между изображаемыми событиями и читателем – происходят переходы из одного времени в другое, из настоящего в прошлое и обратно. Время во «Франкенштейне» «переключается» с помощью воспоминаний, перемещений героев в пространстве. Интенсивность художественного времени в романе М. Шелли выражается в его насыщенности событиями, в фиксации действий, существенно меняющих человека, или взаимоотношений людей, или ситуации в целом. Временная дискретность служит средством динамизации и психологизма в развитии сюжета. Время повествования останавливается в рассуждениях и описаниях.

Место действия в романе связано с местом пребывания рассказчиков – Уолтона, Франкенштейна и монстра. Пространственные передвижения героев осуществляются легко и свободно. Открывающий и завершающий повествование капитан Р. Уолтон пишет письма из городов России Санкт-Петербурга, Архангельска и из территорий северных морей. В своих посланиях герой дает абстрактное, обобщенное изображение России. По словам Н.П. Михальской, «в создании атмосферы страха, ощущения ледящего холода и ужаса как нельзя больше подходят описания северных

территорий России. В романе М. Шелли они лаконичны, но выразительны и очень близки тем записям, которые сделаны первыми английскими путешественниками, оказавшимся на земле Московии» [3: 94].

В отличие от капитана Роберта Уолтона, медленно передвигающегося по северным территориям и морям в мечтах достичь Северного полюса, молодой ученый Виктор Франкенштейн интенсивно «перемещается» в пространстве и подробно описывает конкретные места жизненных событий – Швейцарию, Италию, Германию, Францию, Голландию, Англию, Шотландию, Ирландию, речные просторы Рейна, Средиземное и Черное моря, территории России и Азии, северные моря. У созданного Франкенштейном монстра хаотичный «маршрут передвижения»: горы Швейцарии, леса Германии, европейские страны, северные моря.

Письма морского путешественника Уолтона представляют собой экспозицию романа «Франкенштейн» и одновременно с этим предысторию, содержащую лаконичный рассказ героя о произошедших событиях, воспоминания о прошлом. В первом письме к сестре, написанном из Санкт-Петербурга, Уолтон пишет о своей цели морского путешествия – достижении Северного полюса. Жажда открытия становится для него своего рода навязчивой идеей. Даже не обладая достаточными научными знаниями, он одержимо стремится к неведомому северному краю.

Научные представления Уолтона наивны и романтичны. Полюс для него – это таинственное ледяное пространство, на границе которого начинается новый мир, где «солнце никогда не заходит», и «кончается власть мороза и снега, и по волнам спокойного моря можно достичь страны, превосходящей красотой и чудесами все страны, доныне открытые человеком» [4: 34]. Энтузиазм Уолтона не только связан с открытием новой неведомой земли, но и с возможностью проверить на практике некоторые человеческие знания. Так, на-

пример, он хочет «открыть секрет дивной силы, влекущей к себе магнитную стрелку», т. е. открыть тайну магнита, «а также проверить множество астрономических наблюдений» [4: 34 - 35]. Однако Уолтон не пытливый ученый, исследующий научные гипотезы на практике и тем самым приносящий пользу обществу, а любознательный путешественник, стремящийся открыть новые пространства и земли.

Роберт Уолтон вспоминает, как шесть лет назад он задумал отправиться в морскую экспедицию. Еще в юношестве он «зачитывался книгами о путешествиях, предпринятых в надежде достичь северной части Тихого океана по полярным морям» [4:35]. Мечты о море привели молодого человека к чтению поэзии и сочинению собственных стихов. Затем он посвящает себя теоретическому изучению наук, необходимых для мореплавателя, изучает математику, физику, медицину, штудировать книги по морскому делу, а также закаляет свою душу и тело. Первые практические навыки он приобретает во время нескольких плаваний в северных морях с судами китоловов. Через некоторое время Уолтон становится помощником капитана. Для него – человека, одержимого идеей преодоления границ могучей природы, – становится очевидным план морского путешествия. После шести лет упорной подготовки Роберт Уолтон уже готов осуществить свою мечту о достижении Северного полюса.

Для героя М. Шелли Северный полюс – это не только географическое место, конечный пункт путешествия, но и символическое пространство, являющееся мериллом безграничных возможностей человека. Очевидно, что Северный полюс в романе «Франкенштейн» связан с хронотопом «порога», или «перелома», кардинально меняющего жизнь персонажа.

Во многом личные амбиции – желание прославиться, совершить открытие, способное перевернуть мир, – двигают Роберта Уолтона к заветной цели. В нем сочетаются поэтическая душа романтика и

одержимость ученого-первооткрывателя. Задаваясь вопросом: «...неужели я не достоин свершить нечто великое?» [4: 36], он пытается уверить себя в своем великом человеческом предназначении. Вместе с тем в характере Уолтона прогрессирует не мечтательный романтик, а предприимчивый индивидуалист, жаждущий всеобщего признания. Поэтому он сразу отвечает на заданный им самим вопрос: «Моя жизнь могла бы пройти в довольстве и роскоши; но всем соблазнам богатства я предпочел славу» [4: 36]. Герой извещает сестру о своем намерении отправиться в Архангельск, нанять корабль с нужным количеством матросов-китоловов и тронуться в путь.

Во втором письме, написанном из Архангельска, где он занимался организацией морской экспедиции, Уолтон сообщает, что главное, что его волнует, – это то, что он не имеет друзей и соратников. Он мечтает о единомышленнике, способном его понять и поддержать. Ему тяжело осознавать, что «возле нет никого с душой чуткой и вместе с тем бесстрашной, с умом развитым и восприимчивым; нет друга, который разделял бы стремления, мог одобрить (его) планы или внести в них поправки» [4: 38].

Несмотря на веру в свою избранность и сильное желание достичь славы и признания, Уолтон, очевидно, не вполне ясно представляет, какова подлинная цель его предприятия. Достижение Северного полюса становится идеей-фикс для героя. Однако им движет не научный интерес (так как для научного исследования он мало знает, теоретически и практически не подготовлен), а романтическая душа, которая устала от разочарований и одиночества в обществе. Через любовь к людям и к живой природе Уолтон чувствует себя причастным к тайнам мироздания. Вот почему он вспоминает в письме поэму романтика С. Т. Колриджа «Сказание о Старом Мореходе» («*The Rime of the Ancient Mariner*», 1797 – 1798). «Я отправляюсь в неведомые земли, в «края туманов и снегов», но я не намерен убивать альбатроса,

поэтому не бойся за меня, – я не вернусь к тебе разбитым и больным, как «Старый Мореход», – пишет он сестре [4: 40]. Свою «страстную тягу к опасным тайнам океана» Уолтон приписывает влиянию романтического произведения Колриджа.

Третье письмо Роберта Уолтона написано через три месяца после второго и датировано 7 июля 17... года. Автор кратко сообщает адресату о том, что уже добрался со своей отважной командой до «очень высоких широт», но еще не достиг желаемой цели; что до сих пор с ними не произошло ничего примечательного, лишь «один-два шквала и пробоина в судне» [4: 41].

Уолтон уверяет сестру в своем хладнокровии и благоразумии, но вместе с тем выражает явное нетерпение по поводу своей победы: «Но я все-таки добьюсь успеха. Почему бы нет? Я уже пролагаю путь в неизведанном океане; самые звезды являются свидетелями моего триумфа. Почему бы мне не пройти и дальше, в глубь непокоренной, но послушной стихии? Что может преградить путь отваге и воле человека?» [4: 41].

В лице капитана Уолтона М. Шелли показывает личность романтика и поэта. Героем движет романтическая мечта, а цель путешествия абстрактна, так как научный интерес не определен. Однако Уолтон имеет о себе высокое мнение, он верит в свою человеческую исключительность и (о чем из письма в письмо повторяет) в то, что, достигнув Северного полюса, он завоюет величие, славу и превосходство над другими людьми. Его путь (как потом и у Виктора Франкенштейна) проходит под знаком Прометея. Смелый, гордый и свободный мореплаватель бросает семью и общество, чтобы открыть еще одну тайну мироздания.

Четвертое письмо Уолтона представляет собой записи трех дней августа 17...условного года. 5 августа капитан сообщает адресату, что они вошли «в область льда, который почти сомкнулся вокруг корабля, едва оставляя...свободный проход» [4: 42]. Из-за густого тумана

дальнейшее путешествие становится опасным. Корабль Уолтона ложится в дрейф. Ситуация, в которую попадает герой и его команда, – это явная аллюзия из поэмы Колриджа. В ее первой части описывается ледяной плен корабля Морехода в царстве южных морей. Подобные обстоятельства заставляют героев испытывать страх и ужас, которые усиливаются из-за появления неких загадочных объектов. В «Сказании о Старом Мореходе» это была «страна льда и пугающего холода, где нет ни одного живого существа»[5: 157].

На фоне этого ужасающего морского пейзажа Колридж изображает внезапное появление большой морской птицы – альбатроса, сопровождающего корабль и выводящего его из тумана и плавучих льдов. Настоящий эпизод является завязкой романтической поэмы. У М. Шелли завязкой повествования становится странное зрелище, заставившее моряков забыть о своем бедственном положении. Это неожиданное возникновение среди морских ледников гигантского человекоподобного существа, которое кажется всем членам команды неким фантомом, северным миражом, а вслед за этим – появление таинственного незнакомца. Последний оказывается главным героем Виктором Франкенштейном. Однако это выясняется позже, после его подробных описаний, сделанных рассказчиком Уолтоном.

Команду корабля удивляет поведение одинокого путника, не сразу решившегося подняться на борт. Загадочное появление в романе главного персонажа сопровождается комментариями и описаниями рассказчика Уолтона: «Он был сильно обморожен и до крайности истощен усталостью и лишениями. Никогда я не видел человека в столь жалком состоянии.»[4: 43 – 44].

Капитан проявляет по отношению к незнакомцу доброту и человечность и заботливо ухаживает за ним. Состояние здоровья и духа, поведение гостя свидетельствуют о его глубоких внутренних страданиях. Через некоторое время Уолтон находит в нем

собеседника и друга и восторгается его мудростью и образованностью.

Имя главного героя Виктора Франкенштейна еще долго остается для читателей загадкой. Мотив «тайны имени», «загадочного прошлого» длительное время «держит» в напряжении интригу повествования. Историю своей жизни истерзанный душевными страданиями Франкенштейн изложит Уолтону в финале своего трагического пути. «...Ничто не может изменить моей судьбы; выслушайте мой рассказ, – обращается ученый к капитану, – и вы убедитесь, что она решена бесповоротно» [4: 48].

Итак, во «Франкенштейне», как традиционном «готическом» повествовании, события Прошлого героев связаны с событиями Настоящего. Напряженность сюжета усиливается с помощью идеи неотвратимости судьбы, постоянно декларируемой в завязке. М. Шелли использует исходный компонент «готической» композиции – «мотив тайны». Тайна главного героя Виктора на некоторое время остается для читателей следствием неизвестных загадочных событий и требует своего раскрытия. Так же, как в «Замке Отранто» Х. Уолпола, в романе «Франкенштейн» начальные эпизоды становятся своего рода авторским намеком на кульминацию [6]. Однако здесь «таинственность» событий психологически усиливается не посредством сверхъестественных элементов, а с помощью портрета и внутренних характеристик героев.

Встреча с Франкенштейном становится значимой для Уолтона. Капитан впервые находит человека, который заговорил с ним «языком сердца», и рассказывает ему о своей жажде познания и цели путешествия. Однако реакция Франкенштейна на историю Уолтона оказывается неожиданной. «Так выслушай же меня; узнай мою повесть, и ты бросишь наземь чашу с ядом!»- произносит он рыдая. [4: 46]. Опять возникает аллюзия на поэму С. Колриджа. Словно странствующий Старый Мореход, Франкенштейн решает открыть жизненную истину, найденную им

ценой горьких страданий и тяжелых потерь. Слова Уолтона о том, что «одна человеческая жизнь – сходная цена за те познания, к которым я стремлюсь, за власть над исконными врагами человечества», настаивают Франкенштейна, и он раскрывает тайну своей жизни, чтобы предостеречь Уолтона от роковых ошибок [4: 46].

Творческое воображение М. Шелли выходит за рамки «готической» поэтики. Она не ограничивается распространением в «готике» образным параллелизмом – противопоставлением образа положительного, добродетельного героя (героев) образу «готического» злодея, а создает образы-двойники. Герои романа «Франкенштейн» – Роберт Уолтон и Виктор Франкенштейн – как будто зеркально отражаются друг в друге и становятся двойниками. Почти сразу очевидной оказывается тождественность их характеров и жизненных позиций. «Сходство между двумя героями определяется единством глобальной цели, которую они перед собой поставили, и силой воли, присущей им обоим», – отмечает Н.М. Саркисова [7: 169]. Действительно, Франкенштейн намерен изложить историю своей трагической жизни и передать Уолтону свой опыт, потому что он узнает в нем себя в прошлом. Ученый видит в капитане не только родственную душу, но находит в нем собственные черты – «одинокость сердца», научный энтузиазм, фаустианскую жажду познания, амбиции, высокую самооценку и тщеславие. Робертом Уолтоном, как и Франкенштейном, движет навязчивая идея открытия. Франкенштейн в своих научных экспериментах нарушает метафизические границы – Уолтон бросает вызов географическим границам. Однако оба героя стремятся к своей научной цели, пренебрегая семейными отношениями.

«Несмотря на общие черты, однако, амбиции Уолтона остаются только незрелым (эмбриональным) вариантом жестокого эгоизма Франкенштейна, когда в

конечном итоге он не позволяет себе окончательно разрушить связи с семьей. Решающее различие между ними существует в готовности Уолтона отказаться от своей мечты, когда это мешает его социальным обязанностям...», – отмечает в своей книге М. Пуви [перевод мой – Б.Н., 8: 132].

Истинно, что семейные ценности имеют для Уолтона большое значение. Об этом свидетельствуют его душевные письма к сестре, в которых он выражает любовь и нежность, неоднократно вспоминает свою семью, детство и юность. Уолтон сохраняет связь с близкими людьми, жаждет общения с ними. В конечном итоге он отказывается от желания удовлетворить свое эгоцентричное любопытство – достичь Северного полюса – и возвращается домой к семье.

Устанавливая в процессе нашего исследования основные художественные функции героя-рассказчика в романе «Франкенштейн», мы пришли к выводу, что Роберт Уолтон композиционно связан с Виктором Франкенштейном. Роль Уолтона в сюжетном развитии не ограничивается лишь прикладной функцией рассказчика. В его личности не только воссоздаются отдельные грани личности Франкенштейна, но и отображается начальная стадия его духовного формирования. Вместе с тем Франкенштейн отражается в своем двойнике не полностью, а с искажениями. Смелый во взглядах и решениях, одухотворенный жаждой открытия, Уолтон тем не менее во многом уступает Виктору. Уолтон одержим не столько научным познанием, сколько обыкновенным человеческим любопытством и горячим желанием принести пользу обществу. Он – типичный романтический герой-мечтатель, цель которого возвышенна, но призрачна. Несмотря на то, что у него есть задатки романтического художника-энтузиаста, он им по-настоящему не является. Уолтон лишь воображает себя научным исследователем, способным сделать значительное открытие для человечества. Его суждения о природе и мире весьма примитивны,

поверхностны и ненаучны. Он дилетант и не является профессиональным ученым. В этом существенная разница между Уолтоном и Франкенштейном.

Роберт Уолтон – это первый двойник Виктора Франкенштейна. Его вторым двойником будет сотворенный им монстр

или демон. Такое построение системы образов, очевидно, было продиктовано автору необходимостью поставить в романе сложные философские и нравственные вопросы, раскрыть историю главного героя Франкенштейна и ее воплощение в самых различных аспектах и решениях.

Примечания:

1. Frye, H.N. *Some British Romantics* / H.N. Frye. – London, 1966.
2. Напцок Б.Р. Английский «готический» роман: к вопросу об истории и поэтике жанра // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2008. Вып. 10. С. 150 – 155.
3. Михальская, Н.П. Образ России в английской художественной литературе IX – XIX вв./ Н.П. Михальская. – М., 1995. – 152 с.
4. Шелли М. Франкенштейн, или Современный Прометей// Шелли М. Франкенштейн, или Современный Прометей; Уолпол Г. Замок Отранто; Казот Ж. Влюбленный дьявол; Бекфорд У. Ватек: Роман, повести / М. Шелли. – М., Эксмо, 2004. – 608 с.
5. Колридж, С.Т. Сказание о старом мореходе // Поэзия английского романтизма/ С.Т. Колридж – М.: Худож. лит., 1975. – С. 155 – 175.
6. Уолпол, Г. Замок Отранто // Шелли М. Франкенштейн, или Современный Прометей; Уолпол Г. Замок Отранто; Казот Ж. Влюбленный дьявол; Бекфорд У. Ватек: Роман, повести / Г. Уолпол. – М., Эксмо, 2004. – 608 с.
7. Саркисова Н.М. Мэри Шелли// История западноевропейской литературы. XIX век: Англия: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Н.М. Саркисова – СПб – М., 2004. – С. 169.
8. Poovey, M. *The Proper Lady and the Woman Writer* / M. Poovey. – London, 1984.

References:

1. Frye, H.N. *Some British Romantics* / H.N. Frye. – London, 1966.
2. Naptsook B.R. The English «Gothic» novel: on the problem of history and genre poetics // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2008. Issue 10. P. 150-155.
3. Mikhalskaya, N.P. The image of Russia in the English fiction of the IX-XIX centuries / N.P. Mikhalskaya. – M., 1995. – 152 pp.
4. Shelley M. *Frankenstein: or, The Modern Prometheus* // Shelley M. *Frankenstein: or, The Modern Prometheus*; Walpole H. *The castle of Otranto*; Cazotte J. *Enamoured devil*; Beckkford W. *Vathek: A novel, stories* / M. Shelley. – M., Eksmo, 2004. – 608 pp.
5. Coleridge S.T. *Legend of the ancient mariner* // *Poetry of the English romanticism* / S.T. Coleridge. – М.: Khudozh. lit., 1975. – P. 155-175.
6. Walpole, H. *The castle of Otranto* // Shelley M. *Frankenstein: or, The Modern Prometheus*; Walpole H. *The castle of Otranto*; Cazotte J. *Enamoured devil*; Beckkford W. *Vathek: A novel, stories* / H. Walpole. – М., Eksmo, 2004. – 608 pp.
7. Sarkisova N.M. *Mary Shelley* // *History of the West European literature. XIX century: England: a manual for students of the Philol. faculties of higher schools* / N.M. Sarkisova – SPb. – М., 2004. – P.169.
8. Poovey, M. *The Proper Lady and the Woman Writer* / M. Poovey. – London, 1984.